

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Серия **ИНФОРМАЦИОННЫЙ**
ВЫПУСК № 114 (1595)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Привалова «О роте и прапорщике», опубликованная в журнале «Эксперт», № 44, 29 октября-04 ноября 2018 года.

Вологда
ноябрь 2018

О роте и прапорщике

За двадцать лет реформирования образования в нашей стране никто ни разу не попытался объективно оценить ход и итоги реформы. Сами реформаторы, сколько я помню, никогда не признавали никаких серьёзных ошибок в своей замечательной работе, поскольку она-де нуждается исключительно в «дальнейшем совершенствовании». Многие их критики, напротив, не признавали за реформой никаких достижений, трактовали всю совокупность перемен в духе памятного вопроса «глупость или измена?», чаще склоняясь к последнему варианту ответа. Неадекватность благостной оценки очевидна: даже начальствующие в образовании лица время от времени сквозь зубы признают тяжесть теснящих его проблем. Но и позиция «до основанья, а затем», увы, тоже уязвима – и не только потому, что за ней нет достаточного политического ресурса. Шла бы реформа первый месяц, дело другое; но она идёт двадцать лет, и никакой печки, к которой можно вернуться, чтобы станцевать лучше, уже просто не существует. Словом, нужда во взвешенной, не монологичной оценке реформы налицо – нужда, особенно острая теперь, когда стартует (как обычно у наших реформаторов, без каких-либо широких обсуждений) новый этап перемен. Ответить на этот запрос взялась Общественная палата РФ – в ней на прошлой неделе прошёл круглый стол «Проблематика и методика проведения общественной экспертизы реформы российского образования». Секретарь палаты Фадеев призвал собравшихся сформировать техническое задание для экспертизы, которую ОП РФ, в соответствии с законом об общественном контроле, заявит и проведёт. Это, на мой взгляд, весьма полезное начинание. Сам факт, что необходимость экспертизы итогов реформ наконец признана публично, безоговорочно полезен.

Вообще-то народная экспертиза образовательной реформы идёт, не прерываясь ни на час: в социальных сетях, на форумах и сайтах, где общаются школьные учителя, вузовские педагоги, родители и прочие заинтересованные лица. Любой желающий может и начитать досыта, и даже принять участие. Случалась экспертиза и не только в соцсетях; напомним, что не так давно, в апреле, в течение одной недели два президента РАН, нынешний и

прежний, академик Сергеев и академик Фортов, разными словами, но равно решительно высказались против стержня и средоточия этой самой реформы, против ЕГЭ. Экспертиза это? Ещё бы не экспертиза – чай, не дворники дуэтом спели, а президенты (скажем по инерции) Большой академии. Заметил это хоть кто-нибудь? Да ни единая душа не заметила – не только во власти, но и в статусных медиа. Поэтому едва ли не самый сложный аспект задания, поставленного себе Палатой, таков: результаты затеянной экспертизы должны если не стать основанием для принятия каких-то решений, то, по крайней мере, быть замеченными. И один-то способ этого добиться легко назвать: если в ходе затеянной экспертизы деятели реформы и их критики хотя бы фрагментарно услышат друг друга, это само по себе станет настоящим событием. Потому что до сих пор такого, кажется, ни на одной публичной площадке повидать не случилось.

Пока что даже с перечнем проблем, подлежащих анализу, согласия нет. Критики говорят о принципиальных пороках ЕГЭ, о том, как «базовый» уровень убивает школьную математику, о неадекватной системе управления и удручающе низком статусе учителя; сторонники – о цифровизации, о справочниках востребованных профессий, об инклюзии и образовательных траекториях. Впрочем, на круглом столе прозвучали и предложения качественно изменить поле дискуссии. Так, профессор МФТИ Кучкаров предлагал экспертизе разобраться со стратегическими вопросами: каковы цели, стоящие перед системой образования? откуда они берутся? «Почему цели – или целеподобные формулировки – акцептуются без обсуждения?» Он же предложил специально заняться педагогическим образованием – как системой, порождающей систему образования. Критики реформы встретили эту идею полным одобрением, сторонники – подчёркнутым молчанием. Ещё бы: за время реформы чуть не полсотни пединститутов ликвидированы, а остальные сильно исковерканы постулатом реформаторов, по которому учитель физики – это просто недоученный физик. Но это я уже сбиваюсь на частности.

А ведь по частностям диалоги и совсем не завязываются. Скажем, критики говорят, что ЕГЭ в сво-

ём нынешнем виде вреден для школы тем-то, для вуза этим-то, для процесса обучения так-то и так-то. Сторонники, не возражая по перечисленным пунктам, говорят: зато ЕГЭ облегчил провинциальным детям путь в столичные вузы. Критики говорят: да, но это облегчение, во-первых, куда меньшее, чем было обещано (образовательных кредитов за высокие баллы не дают, поступление без дорогостоящей поездки опять невозможно и проч.), а во-вторых, не слишком ли высока плата за него – ускоренное обескровливание большинства регионов? Тут бы очень хотелось уже от сторонников услышать: «да, но...» – да только этого никогда не происходит. Сторонники повторяют: зато ЕГЭ облегчил детям из маленьких городков и сёл – и переходят к рассказу о перспективах экспорта образования. Критики говорят, что постройка новых общежитий, в которых (может быть) поселятся студенты из стран СНГ, и расширение числа предметов, преподаваемых по-английски, – это несколько странный способ наладить (хотя бы) неразрительный экспорт образова-

ния. Но сторонники опять-таки не говорят «да, но», а прямо переходят к цифровизации да инклюзии. Хотя на полшага выйти из этого тупика было бы настоящим прорывом.

В одном давнем стихотворении по обсуждаемому здесь поводу сказано так: «Если вся рота идёт не в ногу, // а прапорщик Иванов – в ногу, // может быть, не права рота, // может быть, не прав прапорщик». Давний автор предлагал и путь решения – тоже своего рода общественную экспертизу: «Лично мне, образно говоря, // хочется подойти к прапорщику, // представиться, попросить прощения – // мол, отрываю от дела; // пускай разъяснит в подробностях, // почему он шёл не в ногу». Пока что наши, так сказать, прапорщики что-либо разъяснять в своих критикуемых действиях ни разу не соглашались, но надежды остаются: всё когда-нибудь происходит в первый раз.

Александр Привалов